

Дурная слава, фальшивое расставание и подлинное воссоединение, 1х1, счастливый финал, герой в начале страдает амнезией, жирный акцент на взаимных чувствах, масса воспоминаний. Упрямый, холодный и отстраненный герой (Пей Чжо) и одержимый, прекрасный герой (Су Янь). Выход глав ежедневный, если буду отсутствовать — предупрежу.

[Аннотация 1]

В те времена, когда они были молоды, полны сил и горячи, Пей Чжо и Су Янь однажды проходили мимо театра и увидели постановку о неразрывной любви. Су Янь, не ведая смущения, спросил: Кем приходятся друг другу эти двое? Пей Чжо не изменился в лице и твердо ответил: Соученики и близкие друзья.

Спустя много лет, когда князь Цзин, потерявший память, слегка прищурил свои фениксовы очи, он произнес: В книгах сказано, что мы с тобой — близкие друзья.

Пей Чжо: Это не так...

Су Янь зацепил его за палец, переплел их пряди волос и невинно добавил: ...А такие друзья — тоже не они?

Пей Чжо: ...

[Аннотация 2]

В Поднебесной знают все: у золотого дитя, князя Цзин, когда-то была тяжелая болезнь, и теперь он лишь праздный, никчемный красавец. Лишь Пей Чжо помнит, как в тот год, когда он сдал государственные экзамены, в императорском дворце, у Пруда Заточенного Дракона, он собственноручно напоил Су Яня чашей отравленного вина.

В ту лунную ночь, в том мимолетном сне, он помнил слова того человека:

— Разве есть в этом мире боги? Лишь грязный идол Бога Дракона. Позволь мне снести ему голову, чтобы ты убедился сам.

— А-Чжо, в этом мире есть вещи, которые тебе не под силу, и люди, которых тебе не спасти.

— Боги говорят: нельзя, а я вопреки им сделаю.

— Бог Дракона свидетель, небеса ясны, но я непременно добьюсь для тебя и для всех остальных справедливости.

Придет день, когда реки станут прозрачными, моря — спокойными, мир — безмятежным, а они будут варить чай на весенней воде и пить его, глядя на холмы. Кто-то все еще ждет его под восточной оградой, глядя на Южную гору.

[Руководство к прочтению]

1. Повествование ведется от лица обоих героев, чуть больше от лица Пей Чжо.
2. Заголовок взят из стихотворения Тао Юаньмина Питье вина.

3. Полностью вымышленный мир, не ищите глубоких аллюзий, никакой политической подоплеки, не проявляйте излишнюю чувствительность.

Книга первая: Полет лебедя

Конец февраля, зима подходит к концу. Сливы в пригороде Города Цзи почти осыпались, лишь кое-где среди тонких веток пробиваются редкие красные лепестки, которые тут же ежятся от внезапно налетевшего холодного ветра.

Этот ветер, не ведая жалости к нежной красоте, без устали несется по пустой официальной дороге, поднимает ледяную пыль и с воем устремляется на север, разгоняя облака на горизонте.

В тридцати лиях к западу, в глубине густого леса, этот вой сливается с яростным топотом копыт.

По узкой дороге мчится приметная карета; за занавесками из глазурованного стекла угадываются очертания, а золотая статуя дракона на крыше подчеркивает богатство владельца. Солдаты охраны, сопровождающие экипаж, настороженно оглядываются по сторонам, обмениваясь взглядами перед крутым поворотом.

С промерзшей ветки срывается и дрожит последний увядший цветок сливы.

Прежде чем он успевает коснуться земли, из ниоткуда вылетают шесть коней, окружая карету. Появляются шестеро в черном с длинными клинками в руках, пристально следя за вынужденным остановиться экипажем.

На козлах пусто. Тонкие, как крылья цикады, занавески колышутся, сквозь них едва виден сидящий внутри человек.

Шестеро нападающих спрыгивают с коней и вступают в бой с десятком солдат охраны. Один из убийц пользуется моментом, вскакивает на подножку и прыгает внутрь. Острое лезвие рассекает ткань, и сидящий внутри человек поднимает голову.

Это юноша в волчьих мехах, со смуглой кожей, глубоко посаженными глазами и льдисто-голубым взглядом. Совершенно очевидно, что он иноземец. Впрочем, он, похоже, не понимает, что происходит: в его наивных глазах, словно у испуганного зверька, читается замешательство, он даже нервно вцепился в полы своей одежды.

— Наследник племени Цан! — в глазах убийцы вспыхивает злоба, клинок с силой опускается вниз.

Холодный блеск, брызги крови.

В десяти чжанах оттуда, на обочине дороги, неторопливо остановилась самая обычная карета. Из нее выглянул юноша с агатовым ожерельем на шее, с тревогой глядя на темные силуэты в лесной чаще. Судя по всему, схватка там идет не на жизнь, а на смерть.

— Как и предсказывал учитель Пэй, путь до столицы Государства Тан полон опасностей. Пятая группа преследователей идет за нами всю ночь; они решили, что А-Чжань — это я, вот и выбрали удобный момент... Интересно, не обидят ли А-Чжана?

У юноши черные волосы, карие глаза и тонкие, благородные черты лица. На первый взгляд он похож на типичного жителя Государства Тан, но стоит ему открыть рот, как не совсем правильное произношение выдает его происхождение: только жители племени Цан за пределами Северных Границ говорят с таким низким, глубоким придыханием.

— Наследнику Су Яню не стоит волноваться, — голос из кареты звучит холодно, словно треск льда, отчего весенний холод становится лишь ощутимее.

Следом раздается четкий звук — похоже, на доску упал камень для игры в го.

Су Янь с тревогой следит за скрытыми деревьями фигурами, пока на одной из них не замечает волчий мех, которые еще недавно принадлежали ему самому. Только тогда он выдыхает. Он уже собирается обернуться и что-то сказать человеку внутри, как вдруг у него над ухом свистит ветер.

Две призрачные фигуры проносятся мимо.

Су Янь не успевает среагировать и широко раскрывает глаза. Откуда взялись эти убийцы? Движения у них гораздо опаснее предыдущих, с ними будет нелегко справиться... Охрана поблизости, но эти двое целенаправленно движутся к нему...

Нет, не успевает он додумать, как видит, что фигуры пролетают мимо него прямо внутрь кареты.

— Учитель Пэй! — кричит он, сжимая в рукаве короткий нож, и, не раздумывая, бросается назад. — Учитель Пэй, они пришли не за мной! Они целются в вас...

Раздается несколько глухих ударов. Похоже, те двое застали противника врасплох, но теперь собираются бежать. Один из них, проносясь мимо Су Яня, зажимает рукой кровавую рану. Увы, двигались они слишком быстро, и Су Янь не успевает даже схватить их, оставаясь лишь беспомощно смотреть им вслед.

Он заглядывает в экипаж: доска для го разбита, черные и белые камни рассыпаны повсюду. Чистый дневной свет падает на руку, собирающую камни — пальцы тонкие, а кожа на них, словно у драгоценного нефрита с ярмарки Хуабэнь, отливает холодным блеском.

Выражение лица этого человека — как глубокая зима на севере: когда густой снег покрывает зеркальное озеро, скрывая звезды и луну в его глазах, оставляя лишь холодную, отстраненную пустоту. На нем простой черный халат, и лишь на рукавах золотыми нитями вышиты летящие драконы — знак отряда Чаофэн, армии Северных Границ Государства Тан.

Су Янь вспоминает строчку из книг Восточных Земель: Скромный бамбук, чист и далек, — но не решается произнести это вслух.

Его взгляд падает на колени собеседника, где покоится тяжелый арбалет из черного железа. Должно быть, именно он только что отразил атаку убийц.

Су Янь слегка опускает глаза и вдруг вздрагивает:

— Учитель Пэй, здесь серебряное кольцо!

Оно выпало у одного из бежавших нападавших.

Холодное кольцо ложится на ладонь Пей Чжо, и, кажется, от него исходит едва уловимое тепло. Беглый взгляд — и спокойствие в глазах Пей Чжо трескается. Конечно, он узнал его: это кольцо из Храма Бога Дракона... Былое, со всеми бурными эмоциями, тут же всплывает в памяти.

— ...Учитель Пэй?

Голос Су Яня прерывает поток мыслей Пей Чжо. В мгновение ока все, что пыталось вырваться наружу, вновь оказывается глубоко спрятано, не оставляя и следа.

Снаружи слышатся шаги, и в карету бросают волчьи меха. Су Янь ловит их, видя, как на козлы вскакивает А-Чжань и берет в руки вожжи. Экипаж трогается, Су Янь неловко усаживается. А-Чжань в грубой одежде оборачивается и довольно улыбается Пей Чжо.

Су Янь протягивает Пей Чжо теплую накидку и, боясь отказа, настаивает:

— Весна на Востоке холоднее, чем на Севере, учитель Пэй, не простудитесь.

При передаче одежды пальцы Су Яня нечаянно касаются тыльной стороны ладони Пей Чжо. Юноша замирает: ладонь холодная, как ледяная река. Пей Чжо больше не отказывается и тихо благодарит.

Карета продолжает путь, догоняя остальной отряд. А-Чжань, полузакрыв глаза, опирается на борт и бездумно жуёт травинку, принесенную ветром — он, кажется, сладко спит, позволяя карете качаться из стороны в сторону.

Су Янь отодвигает занавеску, с восторгом глядя по сторонам. Там, откуда они приехали, путь преграждают горы. Гряды пиков блуждают в тумане, словно склад оружия, уставленный копьями и мечами.

Он узнает их — это горы Юньцюэ, о которых писали в книгах Тан. Все генералы прошлых лет похоронены там. Жители Тан верят в Бога Дракона, и по легенде, горы Юньцюэ — это место, где покоятся кости дракона. Могилы героев, стоящих на страже границ, защищают Государство Тан от врагов на протяжении многих поколений. В число этих врагов, разумеется, входит и его родное племя Цан.

— Учитель Пэй, я слышал, когда Хан-ди основал Государство Тан, его верный друг детства, генерал Жуй Ин, к несчастью, скончался молодым. Перед смертью он просил похоронить его к северу от Юньцюэ, чтобы он мог вечно смотреть на угрозы, исходящие с Севера. С тех пор танцы хоронят там своих самых доблестных генералов. Как и у нас, у племени Цан: после смерти только тела героев оставляют в степи на съедение орлам. Мы верим, что они становятся крыльями и глазами орлов, вечно охраняя город Тяньлю.

Су Янь прищуривается и, внезапно что-то вспомнив, спрашивает:

— А генерал Пэй? Его тоже похоронили на Юньцюэ?

Пей Чжо на мгновение замирает, а затем бесстрастно произносит:

— Нет.

— Почему? Разве генерал Пэй Юйшу не был великим героем?

— В годы Чжаовэнь не было генерала Пэя, был лишь предатель Пэй Юйшу, — голос Пей Чжо остается спокойным.

Су Янь вздрагивает:

— Но разве генерал Пэй не ваш отец...

— Наследник, между мной и генералом Пэем нет никакой связи, — медленно произносит Пей Чжо, словно предостерегая, — как только въедем в Город Цзи, будьте осторожнее со словами. Даже если у вас много сомнений, держите их при себе.

Су Янь подавленно кивает и отворачивается к окну, но радость снова вспыхивает в его глазах.

— Учитель Пэй, смотрите!

Пей Чжо и без того знает: напротив гор Юньцюэ, застыл твердый, как медь и железо, холодный Город Цзи.

— Впереди, величественные стены города, отлитые из золота и железа, постепенно открываются взору. Свет скользит по черным стенам, осыпаясь золотыми искрами в бездонные воды.

Прошло десять лет.

С тех пор как в семнадцать он покинул это место, три тысячи дней и ночей он был терзаем изнутри. Как сильно он хотел вернуться на родину, так же сильно он ненавидел Город Цзи. Эта противоречивая борьба была с ним всегда, как и холод, что сжимал его внутренности, — он уже привык к этому.

Но чем ближе Город Цзи, тем сильнее воспоминания нахлыывают, подобно волнам Инхая.

Взгляд Пей Чжо падает на сандаловую шкатулку рядом. Из-за тряски она приоткрылась, обнажая пожелтевшие страницы с неровным почерком. Он закрывает ее рукой и снова смотрит в окно.

Зеленые горы, словно нарисованные тушью, черные облака разошлись, день стоит ясный.

Много лет назад он точно так же смотрел на этот неприступный город.

С того дня — иней, лунный свет и тишина, в которой слышен лишь шелест ветра.

Кажется, это был конец зимы — то самое время года, когда он покидал Город Цзи.

В то же самое время в Городе Цзи царит оживление. Раскрашенные лодки, построенные на манер южных, плывут по бирюзовым водам реки Цзянь, проходя через рынок под аккомпанемент нежной музыки.

— В прошлый раз мы говорили о месте под названием Красный павильон Хунгуань. Изначально оно называлось Башня Покрытого Снегом Зеркала, получив имя из-за того, как снег зимой укрывает красные павильоны. Многие не знают, что Башня — это бывшее здание Школы Цанлинь. В те времена все благородные юноши Тан учились здесь: кто-то стремился к вершинам на экзаменах, кто-то оттачивал мастерство владения мечом.

Серебряные седла на белых конях, ветер пяти холмов...

Толпа смеется. В конце концов, ныне Хунгуань — самое известное место развлечений на всех Восточных Землях. И не только из-за обилия красавиц, но и потому, что сюда приходят лишь богачи, готовые ради улыбки красавицы швыряться золотом.

Сейчас у задней двери павильона, выходящей к реке Цзянь, на сколоченном помосте рассказчик поглаживает бороду и отпивает теплого чая из пиалы.

Кто-то из толпы выкрикивает:

— А были среди них известные люди?

Старый голос продолжает:

— Не спешите, почтенный, дайте старому человеку договорить. Эти юноши были выдающимися. Среди них было двое близких друзей: один — единственный сын из поместья генерала Нинъаня, самый молодой первый номер на государственных экзаменах за последние сто лет...

— Ты что, говоришь об приемном сыне этого предателя Пэй Юйшу?! В девятый год правления Чжаовэнь он совершил святотатство, и каждый желает его смерти! — кричит кто-то.

— Что ты мелешь! Разве нам судить о том, что случилось с генералом Пэем? Или ты наслушался пустых слов великого наставника Чу? — возражает другой.

Они уже готовы вцепиться друг другу в глотки, как вдруг из толпы появляются двое в фиолетовых жетонах. Они громко объявляют: — Управление Юси по делам следствия! — и скручивают простолудина, осмелившегося назвать предателя генералом. Мгновенно все вокруг умолкает.

Рассказчик на сцене, словно привыкший к такому, слегка улыбается и продолжает:

— А второй из этой пары друзей...

— Это был отпрыск императорского рода, важная фигура нашего Города Цзи, унаследовавший кровь из материнского клана императора. Он был лучшим на состязании мастеров меча...

— ...Так они и сошлись, сначала в схватке, а потом стали близкими друзьями на всю жизнь. Но судьба их... ох, лишь вздохнуть остается. В девятый год Чжаовэнь, в первый день службы, на белоснежных одеждах первого номера появилось пятно, император пришел в ярость и сослал его на Северные Границы. В тот же самый день маленький князь в Храме Бога Дракона случайно выпил чашу вина, поднесенного богам, отравился, потерял все навыки владения мечом и память, и теперь он лишь... — тонкий голос на этих словах обрывается, а глаза рассказчика беспокойно бегают по сторонам.

На расписной лодке, за ширмой, сидит юноша в широких одеждах с длинными рукавами. Лицо его выражает томную скуку. Глаза, ясные, как весенняя луна, то и дело вспыхивают шаловливым блеском, то затихают, скрывая глубокие омуты. В нем есть что-то такое, что влечет людей, но при этом заставляет чувствовать себя недостойными рядом с ним.

По обе стороны от него — две прелестные девушки, что бросают на него томные взгляды и тихо посмеиваются.

— М-м? И чем же «теперь он лишь»? — он слегка взмахивает веером, с любопытством глядя на слугу.

Слуга, пересказывавший сплетню, обливается потом, боясь открыть рот.

— Ну же, это старые байки: калека, дурак, идиот — выбирай, — красавец слегка склоняет голову, тон его полон доброжелательности.

Хотя он улыбается, у слуги подкашиваются ноги, и он с глухим стуком падает на колени:

— Господин, пощадите! Пощадите...

Принцу в алых одеждах становится скучно, и он пренебрежительно машет рукой. В этот момент шаги и смех другого человека приближаются из-за ширмы:

— Полегче, это дорогое дерево из Юньчжоу, если сломаешь палубу, не расплатишься.

Входит генерал Ду Шунь в серебряных доспехах стражи. Две красавицы, увидев его, вместе с дрожащим слугой отступают.

— Ну что, кто опять расстроил князя Цзин? — Ду Шунь откладывает меч и улыбается юноше.

Су Янь подпирает голову левой рукой, волосы, собранные в пучок, спадают на плечо. Голос его звучит низко и апатично:

— В феврале в Городе Цзи до того скучно, что хоть плачь.

Едва он договаривает, как из-за ширмы выходит служанка в бирюзовом платье, подходит к нему и протягивает чашку теплого чая.

— Это не вина Города Цзи. Есть ли в Поднебесной что-то, чего вы, Ваше Высочество, не видели? — Ду Шунь поворачивается к служанке. — Верно, Цзяоцзяо? Завтра он опять будет ворчать, что приготовленный тобой чай — это тот, который он уже пробовал.

Цзяоцзяо поджимает губы и вдруг говорит:

— Говорят, командующий Хуабэнь с Северных Границ возвращается в столицу. Этот господин Пэй — близкий друг Вашего Высочества, вы так долго его ждали, что еще сегодня утром отправили людей встречать. Генерал Ду, разве это не диковинка?

Су Янь приподнимает брови:

— Цзяоцзяо, ты боишься, что генерал Ду не знает?

Цзяоцзяо понимает, что сболтнула лишнее, и от страха вздрагивает. Она украдкой взглядывает на хозяина, видит, как тот кривит губы в усмешке, и понимает — он не злится по-настоящему.

— Тогда Ваше Высочество, возможно, опоздал, — замечает Ду Шунь. — Говорят, господин Пэй, чтобы безопасно доставить наследника племени Цан, пустил людей по разным дорогам, чтобы запутать следы. Даже стража, отправленная встречать, не знала точного маршрута. Возможно, он уже приехал.

Су Янь вертит в руках веер с золотым рисунком и вздыхает:

— Хотел всего лишь соблюсти приличия. Какой еще «соученик»... Я болею столько лет, что не помню ни единой буквы. Ду Шунь, скажи, мы с этим господином Пэем были близки?

Ду Шунь затрудняется с ответом:

— Ваше Высочество, этот вопрос... В годы обучения в Школе Цанлинь мы все были довольно далеки друг от друга, правда, не припомню.

Су Янь не настаивает. Его взгляд скользит по карнизам Красного павильона:

— Разве могут близкие друзья сравниться с красавицами из Красного павильона?

Ду Шунь качает головой:

— Если господин Пэй узнает, что вы сравниваете его с девицами из павильона, он умрет от ярости, не успев даже ступить в Город Цзи.

Цзяоцзяо тихо хихикает, делая вид, что говорит серьезно:

— Девушка Цзун из Красного павильона сказала, что Ваше Высочество несравненно прекрасен и нет вам равных во всем мире. Что уж говорить про наш павильон — во всем Государстве Тан не найдется того, кто был бы достоин зваться вашим близким другом.

В столице всегда найдутся сплетники, любящие поболтать о том, как князь Цзин отравился жертвенным вином в Храме Бога Дракона. Стоит кому-то сказать: «А ведь князь был так талантлив и обаятелен», как тут же следует ответ: «Эх, хорошо хоть жив», словно ум и боевые навыки важнее красоты.

— Ваше Высочество говорил, что похвала девицы Цзун — это лишь личное мнение, не в счет, — шутит Ду Шунь.

— ...А может, спросим самого господина Пэя? Письма, что отправляли на Север все эти годы, не могли быть написаны просто так, — хитро подмигивает Цзяоцзяо, шепча прямо на ухо Су Яню.

<http://bllate.org/book/21168/2144688>